

РОССИЯ НЕ ВХОДИТ В ЧИСЛО ПРИОРИТЕТОВ ЕВРОПЫ

МИХАИЛ ФИШМАН –
русский журналист и публицист,
главный редактор журнала
«Русский Newsweek»
Специально для РЖ

За последние два года произошли серьезные изменения в отношениях внутри треугольника «Россия – Европа – США». В первую очередь они связаны с тем, что Россия меняет свой подход к внешней политике, и главным образом – к отношениям с Западом. Изменения идут в сторону большего партнерства. Если считать грузинскую войну нижней точкой отношений, то мы с тех пор довольно сильно продвинулись вверх.

Это связано с объективными процессами, а именно с изменением экономической конъюнктуры и исчерпанностью экономической модели, которая двигала вперед российский экономический рост до кризиса. Прежняя модель, основанная на высоких ценах на энергоносители и дешевых финансовых ресурсах, себя исчерпала и больше не работает.

Раньше российские компании – как государственные, так и частные – могли вполне эффективно развиваться за счет заемных ресурсов. Теперь этой возможности нет, и нужно обеспечить приток капитала в страну. Это означает, что необходимо открываться и становиться более благоприятным пространством для инвестиций – не для заемных

спекулятивных ресурсов, а для реальных инвестиций. А это невозможно без изменения внешнеполитической линии и изменения имиджа страны.

При этом чем дальше, тем меньше Россия находится в системе приоритетов Европы. Особенно если сравнивать с 1990-ми. Россия будет находиться в списке приоритетов Европы лишь до тех пор, пока не диверсифицированы поставки газа.

Впрочем, бизнес надо отделять от политики. Капитал движется туда, где ему уютно и приятно. Да, безусловно, общественное мнение влияет на то, где ему уютно и приятно, но если европейский капитал будет чувствовать себя в России в «сохранности» и безопасности, то, конечно, он придет, независимо от того, что думают по этому поводу европейские политические лидеры.

Конечно, с каждой отдельной страной Евросоюза у нас отношения разные. Но общая европейская линия одна. И контекст един для всей Европы. И в глазах обывателя в Ницце, и обывателя в Штутгарте, и чистильщика обуви в Неаполе Россия выглядит одинаково. В этом смысле Европа представляет собой единый ландшафт. ■

МНОГИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ СЧИТАЮТ РОССИЮ АЗИЕЙ

АРИСТИД ЗОЛЬБЕРГ –
американский политолог,
профессор политологии Нью-Йоркской
новой школы социальных исследований,
один из ведущих американских
исследователей национальных и
миграционных процессов в Европе и
Америке, автор многочисленных
монографий, в том числе «How Many
Exceptionalisms? Explorations in
Comparative Macroanalysis»
(2008).
Специально для РЖ

Нельзя согласиться с утверждением, что американская модель «потерпела полное поражение». Эта модель сохраняет свой вес во многих регионах мира. Европе пока не удалось перехватить первенство и стать глобальным лидером, и это можно объяснить не только тем, что у Европы оказалось слишком много своих внутренних проблем. Наднациональная модель европейского единства пока не одержала верх над национальными идентичностями. Идея единой Европы находится в кризисе, референдум по конституции провалился, во многих европейских странах наблюдается рост политического влияния правых сил, которые занимают антиевропейские позиции и продвигают националистическую повестку дня, как то имеет место быть во Франции, Голландии, Италии. Идея единой Европы постоянно оспаривается самими европейскими странами.

Национальные культуры по-прежнему имеют приоритетное значение. Они основываются на национальном языке, который является определяющим фактором самоидентификации людей. В самих США серьезное значение имеет проблема государственного языка, и многие

американцы выступают против использования испанского языка в качестве второго.

Нельзя согласиться и с утверждением о том, что Россия реально заинтересована в стратегическом укреплении Европы и в союзе с ней. Причем по нескольким причинам. Во-первых, хотя Россия полагает, что обретает общие ценности с Европой, это ее убеждение разделяют далеко не все европейцы. Многие жители Западной Европы вообще относят Россию к Азии, несмотря на то, что в реальности это воззрение совсем не соответствует действительности. Во-вторых, Европа явно не захочет открытой конкуренции с Россией, особенно сейчас, когда она чувствует себя в экономическом отношении очень неуверенно, когда многие страны стали экономически «проседать» и кризис для Европы не закончился. Сегодня предрекают даже падение евро, и хотя это вряд ли случится, невозможно отрицать, что евро и в самом деле значительно ослаб. Единая Европа, скорее всего, попытается закрыться от России как протекционистскими барьерами, так и визовыми ограничениями. ■